

Чи Фэйжань вспомнил недавнее замечание Жун Цзиня о том, что его песни слишком меланхоличны и далеки от позитивного настроения.

"Может, рассказать ему всё при личной встрече?" — подумал юноша.

Жутко хотелось увидеть выражение лица Брата Жуна, когда тот узнает: эти «упаднические» треки родились в его голове как раз после просмотра фильмов великого киноимператора.

Представив эту сцену, Фэйжань невольно рассмеялся. Он уже потянулся, чтобы закрыть дверцу платяного шкафа, но замер, заметив висевшую особняком белую рубашку.

Именно в ней они встретились впервые. Тогда Жун Цзинь принял его за обычного фаната и размашисто расписался на спине.

В тот момент Чи Фэйжань и помыслить не мог, что действительно станет преданным поклонником Жун Цзиня. И уж тем более — что они подружатся.

Судьба порой связывает людей самым причудливым образом.

Улыбнувшись своим мыслям, он закрыл шкаф, спустился позавтракать и с головой окунулся в плотный рабочий график.

Только за утро ему предстояло сменить две съёмочные площадки и выкроить время для интервью на радио. Обедать пришлось на ходу, прямо в машине.

Вторая половина дня не требовала бесконечных разъездов, зато обещала быть жаркой: в крупном торговом центре в самом сердце города намечалась автограф-сессия в поддержку нового альбома.

Прибыв на место, Чи Фэйжань обомлел. Народу собралось неправдоподобно много. Лишь сейчас он осознал, что у него появился настоящий, отлично организованный фан-клуб. Толпа пестрела одинаковыми футболками глубокого чернильно-синего цвета, а некоторые фанаты держали в руках профессиональные камеры с внушительными длиннофокусными объективами.

Так вот зачем у него выпытывали любимый цвет!

Стоявший рядом Чэнь Мэнъян заговорщически подмигнул:

— Ну как? Сюрприз удался?

Для Фэйжана это и впрямь стало неожиданностью. Знать, что тебя любят и ждут — невероятно

приятное чувство.

Стоило ему показаться на сцене, как многоголосый восторженный визг едва не обрушил стеклянный купол торгового центра.

Чи Фэйжань впервые оказался лицом к лицу с такой огромной толпой. Он на секунду растерялся, не ожидая столь бурного приема, но быстро справился с замешательством и тепло помахал рукой.

Это вызвало новую волну экстаза. Ведущий тщетно пытался перекрыть фанатов в микрофон. К счастью, он вовремя сообразил, что делать, и жестом предложил Фэйжаню взять слово.

Заметив, что их любимец подносит микрофон к губам, толпа наконец утихомирилась.

Особого опыта выступлений перед публикой у Фэйжаня не было, но интуиция его не подвела.

— Спасибо, что пришли поддержать меня, — с улыбкой произнёс он. — Я безумно рад всех вас видеть.

Его бархатистый голос спровоцировал очередной взрыв девичьих вздохов.

Юноша прижал указательный палец к губам, призывая к порядку:

— Тсс, потише, пожалуйста. Давайте не будем мешать работе торгового центра, хорошо?

Пока на первом этаже вовсю бушевали страсти, жизнь вокруг шла своим чередом, и на галереях верхних ярусов уже начали скапливаться любопытные зеваки.

В фанатской среде всегда так: одна просьба кумира действует лучше тысячи предупреждений охраны. В зале мгновенно воцарилась относительная тишина.

Прежде чем перейти к раздаче автографов, организаторы запланировали короткий интерактив. Поняв, что публика успокоилась, ведущий тут же перехватил инициативу. После пары дежурных шуток он предложил Фэйжаню выбрать нескольких счастливицев из зала, чтобы те могли задать свои вопросы.

Первая же выбранная им девушка схватила микрофон и, задыхаясь от восторга, выпалила:

— Жаньжань! Скажи, вы с киноимператором Жуном случайно не родственники?

Фэйжань на мгновение опешил. Он тут же вспомнил слова Жун Цзиня о том, что они

действительно неуловимо похожи, и его вежливая дежурная улыбка сменилась искренней, мягкой усмешкой.

Он взял микрофон, тепло прищурившись:

— Нет, вовсе нет. Мы с Братом Жуном просто друзья. Он потрясающий старший коллега, который очень мне помогает.

Не давая ему опомниться, поклонница тут же задала следующий вопрос:

— А те песни... Ты ведь написал их под впечатлением от прошлых фильмов нашего Жунжуна, верно?

Такой пронизательности Чи Фэйжань не ожидал и на секунду замялся.

"Если признаюсь сейчас, то Жун Цзинь узнает об этом из новостей, а не от меня..."

Пока он колебался, ведущий поспешил разрядить обстановку:

— По правилам, только один вопрос в одни руки! Фэйжань, давай выберем следующего счастливчика!

Проводив взглядом расстроенную девушку, которая как раз возвращала микрофон ассистенту, Чи Фэйжань вдруг не выдержал и негромко произнёс:

— Вообще-то да. Но я ему ещё не признался. Пожалуйста, пусть это останется нашим маленьким секретом, договорились?

Представив, как вытянется лицо великого киноимператора, когда тайна раскроется, он снова тихонько рассмеялся.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы — зал буквально взревел от восторга. Успокоить разгоряченную толпу удалось не сразу, но последующие вопросы оказались куда более безобидными.

Чи Фэйжань терпеливо ответил на каждый из них, после чего вживую исполнил две песни. На этом развлекательная часть подошла к концу, уступив место главному событию дня — раздаче автографов.

Время полетело незаметно. Час шел за часом, и вот Фэйжань сидел за столом уже пятый час кряду. Поначалу он успевал перекинуться парой слов с каждым подошедшим и даже выводил

короткие пожелания, но вскоре поток людей стал настолько плотным, что пришлось строчить подписи без остановки. Тем не менее бесконечная очередь и не думала редеть.

Ли Юань, всерьез обеспокоенный состоянием подопечного, то и дело отправлял Чэнь Мэньяна поинтересоваться, не пора ли сворачиваться. По регламенту сессия должна была уложиться в три часа, и лимит времени давно был исчерпан.

Хотя Чи Фэйжань регулярно тренировал каллиграфию, после стольких часов непрерывной работы пальцы начали неметь, а запястье свело тупой болью. Но глядя на уходящую за горизонт очередь, он понимал: если сейчас уйти, это будет несправедливо по отношению к людям, которые часами ждали встречи. Фэйжань упрямо качал головой и просил дать ему еще немного времени.

В итоге за окнами торгового центра давно сгустились сумерки. Движения юноши потеряли былую легкость: занемели не только пальцы, но и плечо, превратившись в одну сплошную ноющую мышцу.

Разумеется, Ли Юань не собирался доводить парня до полного изнеможения. Еще в середине процесса менеджер распорядился перекрыть вход в очередь для вновь прибывших, иначе автограф-сессия затянулась бы до глубокой ночи.

Когда всё наконец завершилось, у Чи Фэйжана не осталось сил даже на традиционный созвон со Страной А. Кое-как добравшись до постели, он наспех ополоснулся, отказался от ужина и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Чего он точно не мог знать, так это того, что фрагменты видеозаписей с автограф-сессии уже успели разлететься по сети. В определенных кругах они вызвали настоящий фурор: дотошные фанаты разбирали каждый его жест буквально по кадрам, выстраивая теории и сопровождая их коллажами.

Белый кролик, желающий сладостей: «А-а-а! Посмотрите на нашего Жаньжана! Он даже во время выступлений никогда так сладко не улыбался! А его песни действительно вдохновлены фильмами Жунжуна! Господи, я сейчас задохнусь от восторга!!! [Скриншот]»

К публикации прилагалась гифка, вырезанная из момента с вопросами фанатов, на которой улыбка Чи Фэйжана расцветала особенно тепло и трепетно.

В комментариях тут же разразилась буря:

«Это слишком мило! Боже, если между ними ничего нет, я съем свою шляпу!»

«У Жаньжана в глазах буквально звезды сияют! Какой же он очаровательный! Счастье так и брызжет, даже скрыть не получается!»

«Господи, эта порция сахара сделала мой день! Требую еще!»

«А вдруг у них тот самый классический сюжет? Типа: "Я обожаю твои фильмы, без ума от тебя, поэтому пришел в шоу-бизнес только ради тебя. Пишу для тебя музыку, снимаюсь ради тебя..." Ну вы поняли!»

«Раньше как-то не задумывалась, но после твоего комментария меня просто накрыло! Жунжун ведь так заботится о нем... Черт, да они сто процентов уже встречаются!»

Тем временем сам Жун Цзинь наткнулся на запись этой автограф-сессии на одном из популярных видеохостингов. Ему как раз нужно было под что-то поужинать, и он лениво кликнул по ссылке.

И тут...

На любительских, слегка подрагивающих, но достаточно четких кадрах Чи Фэйжань прямо перед камерой отвечал на каверзный вопрос:

— Вообще-то да, — донесся из динамиков его мягкий голос. — Но я ему ещё не признался. Пожалуйста, пусть это останется нашим маленьким секретом, договорились?

Динамики тут же зашлись ультразвуковым писком восторженной толпы.

Но Жун Цзинь видел лишь одно: как на экране красивый юноша смущенно улыбается, сощутив глаза, а его губы расплываются в удивительно нежной, искренней улыбке.

В ту же секунду экран компьютера захлестнула лавина летящих комментариев.

«А-а-а! Вот она, эта улыбка! Мамочки, как же это сладко!»

«Он так расцветает, стоит только упомянуть нашего Жунжуна...»

«Прибежала из Вейбо проверить слухи. И правда! Я сейчас сама растаю от этой нежности!»

«Если это не любовь, то что?!»

Жун Цзинь ошарашенно молчал.

В памяти мгновенно всплыло выражение лица Чи Фэйжаня, когда они обсуждали «упаднический» характер его песен. Он вспомнил совместные съёмки, их разговоры... Стоило Жун Цзиню позволить себе легкую беззлобную шутку, как парень тут же вспыхивал до

кончиков ушей.

"Так вот в чём дело..."

"Оказывается, всё это время... из-за меня?"

"Я ему нравлюсь..."

Жун Цзинь с тихим хлопком захлопнул крышку ноутбука. Крупный логотип конгломерата «Тяньюнь» на панели настойчиво напомнил о том, чья семья презентовала ему этот дорогой гаджет.

Киноимператор глубоко вздохнул, пытаясь унять внезапную панику. Нужно было срочно взять себя в руки. В конце концов, Фэйжань — его фанат, это неоспоримый факт. Стало быть, его симпатия вполне может оказаться банальным, хоть и сильным, обожанием поклонника.

Но сколько бы он ни пытался убедить себя в этом, перед глазами упорно вставал один и тот же образ: этот мальчишка держался удивительно непринужденно абсолютно со всеми, и лишь рядом с ним смущенно прятал взгляд и краснел.

Все те мелкие, незначительные детали, на которые он раньше не обращал внимания, теперь выстраивались в пугающе четкую картину. Жун Цзинь вспомнил, как беззаботно заставил парня петь для него вживую, и по его спине пробежал холодок.

С его стороны это было простым покровительственным заигрыванием со смышленным младшим коллегой. Но что, если сам парень воспринял это совершенно иначе?

"Неужели я сам подал ему ложную надежду? Черт, ведь даже Чан Хаоцин предупреждал меня, что мое поведение выглядит двусмысленно... А если Фэйжань подумал то же самое?"

Жун Цзинь редко пасовал перед трудностями, но сейчас почувствовал себя совершенно беспомощным. Дело было даже не в ориентации, а в элементарной разнице в возрасте. Мальчишка ведь еще совсем юный!

В этот момент киноимператору безумно захотелось зайти на какой-нибудь анонимный форум и накатать панический пост:

«Похоже, в меня влюбился талантливый младший коллега. Кажется, я сам неосознанно флиртовал с ним и ввел в заблуждение. Проблема в том, что он едва переступил порог совершеннолетия. Что мне делать?»

Разумеется, публиковать подобное было бы чистым безумием. Постепенно первая волна

паники сошла на нет, уступив место привычному холодному рассудку.

Он принялся методично раскладывать всё по полочкам. Парень еще слишком молод и неопытен. В таком возрасте легко перепутать восторженное поклонение кумиру с настоящей романтической привязанностью.

Да и вообще, с чего он взял, что все эти домыслы верны? Скорее всего, он просто раздул муху из слона на ровном месте.

Полог палатки колыхнулся, и внутрь вошел Чан Хаоцин. Увидев, что его подопечный сидит перед закрытым ноутбуком в полной прострации, агент неподдельно удивился:

— Надо же, Жун Цзинь и без интернета. Завтра точно выпадет снег среди лета.

Но, присмотревшись к его бледному лицу, Хаоцин мгновенно растерял весь свой сарказм:

— Погоди... На тебе лица нет. Что стряслось?

— Кажется, — неестественно ровным голосом произнес киноимператор, — один человек в меня влюбился.

Чан Хаоцин на секунду лишился дара речи.

— И ради этой великой новости ты устроил тут траур? — раздраженно фыркнул агент. — Тебя что, впервые в жизни кто-то полюбил?

Хаоцин частенько ворчал на своего подопечного, но устраивать драму библейского масштаба из-за банального признания очередного фаната — это уже перебор.

Жун Цзинь мысленно согласился с доводами менеджера.

Вот только в его собственной голове бегущей строкой продолжала крутиться единственная паническая мысль:

"Всё пропало. Этот невозможный мальчишка действительно в меня влюбился".

<http://bllate.org/book/18265/1759439>